

русскоязычные писатели Беларуси смогли продемонстрировать приобщение к литературным традициям, наилучшим образом раскрывая национальные особенности белорусского народа и его культуры, а также органически располагая свое наследие в парадигме зарубежной литературы и культуры. Функции интертекстуальных компонентов в современном поэтическом дискурсе русскоязычной литературы Беларуси определяются в первую очередь на прагматическом уровне. При этом ассоциативные межтекстовые связи оказываются ценным ресурсом, способным к возобновлению при формировании и последующем закреплении новых смыслов авторских текстов.

Литература

1. *Гаспаров, Б. М.* Литературные лейтмотивы : очерки рус. лит. XX в. / Б. М. Гаспаров. – М. : Наука : Вост. лит., 1994. – 303 с.
2. *Мечковская, Н. Б.* Социальная лингвистика : пособие / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект пресс, 2000. – 208 с.
3. *Олизько, Н. С.* Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса: на материале произведений Дж. Барта : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. С. Олизько ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2002. – 27 с.
4. *Скоринкин, А.* Черный аист : сб. / А. Скоринкин. – Минск : Белорус. Дом печати, 2009. – 448 с.
5. *Таразевич, Е. Г.* Интертекстуальность как текстообразующий фактор в русской и белорусской драматургии конца XX – начала XXI в. : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Е. Г. Таразевич. – Минск, 2009. – 119 л.
6. *Фатеева, Н. А.* Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. – Изд. 4-е. – М. : URSS : Либроком, 2012. – 280 с.

Н. Л. Сержант (Беларусь)

НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ РОМАНА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США

С момента своего появления в конце XVIII – начале XIX века и развития в творчестве писателей не только немецкоязычной (В. Гёте), но и англоязычной литературы (Ч. Диккенса, Ш. Бронте, Дж. Мередита), роман воспитания (*Bildungsroman*) занимал важное место среди других романских разновидностей и насчитывал множество видовых форм: роман испытания, роман становления, роман странствий, роман формирования характера, роман о детстве, роман карьеры и т. д. Взаимодействие с другими жанровыми формами – сентиментального,

юмористического, сатирического, приключенческого романов, – позволило говорить о размытости границ этого жанра, субъективной оценке исследователей, произвольно определявших маркеры жанровых признаков романа воспитания. Чаще всего ключевыми приметами жанра выступали композиционные особенности, характеризующиеся цикличностью, тип ищущего, «становящегося» героя, который преодолевает жизненные испытания, взрослеет, обретает личностные качества. Нередко данная модель представлялась поэтической реконструкцией архаического обряда посвящения, инициации и генетически связывалась с эпосом и сказкой. Исследование жанровой поэтики современного романа воспитания продуктивно, так как развитие данной жанровой модели в литературном процессе XX–XXI веков не только не прекращается, но обретает новые черты. Жанр современного романа воспитания трансформируется и обновляется, не теряя основной специфики.

Новые концепции американского романа воспитания начинают возникать с середины XX века в произведениях Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и К. Маккалерс «Сердце – одинокий охотник», Харпер Ли «Убить пересмешника». В этих произведениях, как это и было в романах предшествующих эпох, наблюдается непосредственная реакция на требования времени, что отражено в этических установках авторов и эстетических ориентирах героев. Социальный и гуманитарный кризис послевоенной эпохи во многом определяет тип её художественного осмысления: сознание героя становится более хрупким, подверженным различным негативным воздействиям, происходит переоценка ценностей, их полная утрата, как и утрата всяких жизненных ориентиров; универсальность сюжетной схемы романа воспитания перестаёт быть абсолютной, изображение взросления героя заменяется темой преодоления, социального и психологического дискомфорта; трансформируются и повествовательные техники. Жанровые модификации смещаются в сторону особой исповедальности: от лица бунтующего героя Холдэна Колфилда в романе Дж. Сэлинджера, через воспоминания событий глазами ребёнка в романе Харпер Ли. Тип героя классического романа воспитания, ищущий истину герой, начинает выступать как герой-испытываемый. Для романа воспитания середины XX века не характерны психологизация образа, детальные интроспекции, мышление в парадигме добра и зла. Внутренняя сущность героя проверяется в возможности действовать и изменяться. Традиционным становится герой-изгой, необычный ребёнок, «нерадивый, никчемный», с девиантным поведением (Холден Колфилд), или не по-детски осмысляющий проблемы взрослого мира, отличающийся стремлением к действию, ответственностью и решительностью (Глазастик в «Убить пересмешника» Харпер Ли).

Современные произведения американских писателей (конца XX – начала XXI века) ещё больше удаляются от классической формы романа воспитания, дополняются совершенно новыми образами, проблематикой и художественно-стилистической формой выражения. Романы С. Чбоски «Хорошо быть тихоней» (2007), Дж. Эшер «Тринадцать причин почему» (2007), Дж. Грина «В поисках

Аляски» (2006), «Виноваты звёзды» (2012), Д. Тартт «Щегол» (2013), Дж. Уолтон «Слова на стене» (2018) и многие другие, представляющие смежные жанровые типы, как антиутопическая трилогия В. Рот «Дивергент», фэнтези К. Клэр «Орудия смерти», вестерны «Пограничной трилогии» К. Маккарти, логично рассматривать не как видовые формы, а как новые концепции романа воспитания. В американском литературоведении подобные произведения маркируются жанром *young adult literature*, термином, к которому достаточно трудно подобрать верный перевод, аналогично отражающий его значение на языке оригинала. «Young adult» дословно переводится как «молодой взрослый», но далеко не все произведения с этим маркером представляют определённую возрастную группу героев и апеллируют к соответствующей читательской аудитории «старших подростков», или молодёжи. В американской культуре и литературе верхний показатель термина «young adult» вытеснен за пределы традиционного возрастного ограничения 18 лет, и теперь включает читателей возраста 25 лет и старше. Иначе говоря, наблюдается явная тенденция слияния подростковой и молодежной литературы в нечто целое, и их общее сближение со взрослой литературой. Удачное определение этому типу дала белорусская исследовательница М. Рогачевская: «crossover literature». В американской критической литературе, как замечает М. Рогачевская, синонимами кроссовера также являются «литература для юношества» (*young adult fiction*) и «роман взросления» (*the novel of maturing / adolescence novel* разновидность романа воспитания, или *Bildungsroman*)» [2]. Интересуемый нас феномен не столько связан с возрастной ориентацией романов *young adult*, сколько с трансформациями и модификациями художественной модели романа воспитания. Произведения, которые сегодня можно рассматривать в русле этой модели, обретают иную событийную интенсивность: не этапы жизненного взросления, а несколько дней, порой самых обычных, фантастические пространственно-временные формы, выход на вне-временные реалии. Современный американский роман воспитания предполагает иные отношения писателя и читателя. Массовый спрос определяет формат, наличие развлекательного компонента, поэтому многие романы подобного рода становятся лидерами продаж, экранизируются. В структуре наблюдается совмещение с нехарактерными экзистенциальными, детективными, любовно-эротическими, криминальными жанровыми моделями, которые дополняют традиционные исповедальные, эпистолярные формы. Жанровая гибридность в данном случае обеспечивает социальную значимость текстов и позволяет разным по возрасту и культурно-образовательному цензу читателям воспринимать и прочитывать новый роман воспитания в ожидаемом ракурсе.

Одной из самых сложных тем, которой касаются современные американские авторы, является тема смерти. Оппозиция жизнь – смерть, смертельные болезни, суицидальные состояния подростков находятся в центре повествований в произведениях Дж. Грина, Дж. Эшера, Дж. Уолтон. Роман Дж. Грина «Виноваты звёзды» о подростках с онкологическими заболеваниями, ставший бестселлером, вдохновил многих современных писателей, породив последователей

и подражателей, которые, в свою очередь, также обрели популярность у широкого круга читателей-подростков. В 2019 году был создан проект Р. Липпинкотт, М. Дотри, Т. Иакониса «Five Feet Apart», который способствовал появлению поджанра, обозначенного как «подростковая и молодежная литература о смерти и умирании» (teen & young adult death & dying fiction), что свидетельствует об обилии книг по этой непростой тематике [2]. Несмотря на то что хронотоп романа Дж. Грина слишком узок для истинного романа воспитания – для взросления и образования слишком мало времени у героев, Хейзел и Огастуса, – однако даже месяцы их жизни, концентрированность эмоциональных переживаний и потрясений сопоставима с десятками лет развивающихся и взрослеющих молодых героев в классическом романе воспитания. «Воспитательный эффект» достигается в финале произведения, заставляющем читателя проанализировать произошедшее и смоделировать возможное будущее героини, а также порассуждать о своем становлении и взрослении. Характерными приметами воспитательного романа является дневниковая форма повествования и наличие взрослого наставника (пусть и условного, весьма неоднозначного) в образе автора книги, которая вдохновляет героев на путешествие, действия и принятие самостоятельных решений.

Очевидные маркеры современного романа воспитания присутствуют в сюжетной и стилиевой организации романа Д. Тартт «Щегол». Не случайно исследовательница Н. С. Шалимова отмечает, что «Щегол» написан «как бы роман 19 века, на материале 21 века, отсюда диккенсовская просторность, медлительность и нравственный абсолютизм романа» [3]. Несмотря на сложность поэтики, в романе «Щегол» сосуществуют черты классического романа воспитания и новейшей прозы о взрослении. Так, черты классического романа воспитания заключаются в сюжетности, системе второстепенных персонажей, символике пространственно-временной организации (канун Рождества, хронотоп большого города), тогда как черты новейшей прозы о взрослении заключаются в способе повествования, автореференциальности, сюжетообразующем мотиве преобразования / взросления главного героя. В романе Д. Тартт присутствуют черты исповедального, фронтального, детективного, приключенческого романа, образующие синкретическую жанровую форму. Автор сознательно моделирует ситуацию жанрового синтеза, следуя не столько авантурному сюжету, сколько традициям англо-американской рецепции русской литературы и особенно творчества Ф. М. Достоевского [1].

Неожиданные вариации современного романа воспитания можно обнаружить в цикле «Пограничной трилогии» К. Маккарти. В первом произведении трилогии «южных» вестернов, «Кони, кони», экзотика приключений, элементы любовного, социального, философского романов равно сплетены с приметами классического романа становления. Сюжетно-смысловую структуру романа можно рассмотреть в опции идей взросления, становления и преодоления: в четырёх частях повествуется о злоключениях трёх героев, что логически отражает попытки подростков найти свой путь и место во взрослой жизни. На этом пути

им приходится пройти свойственные классической форме воспитательного жанра этапы. Среди множества тем, поднятых автором в романе-вестерне, отчётливо выделяется тема поиска себя и своего места в жизни, вера героя в идеалы, за которыми он отправляется в путь, тема любви и дружбы, преданности и предательства, и своеобразная трактовка темы отцов и детей, что позволяет определить ключевые мотивы смысловой структуры произведения в русле жанровых маркеров романа воспитания.

Таким образом, многоликость стилевой организации, интертекстуальные связи, оригинальные стратегии нарратива, реконструкции традиционных тем и проблем, попытки экзистенциального осмысления молодым героем своего места в мире наполняют современный американский роман воспитания новым содержанием и обогащают его художественную форму, открывая перспективы возникновения будущих новых жанровых концепций.

Литература

1. *Бутенина, Е. М.* Исповедальность Достоевского и современный американский роман о подростке [Электронный ресурс] / Е. М. Бутенина // Вестн. Перм. ун-та. Серия: Рос. и зарубеж. филология. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispovedalnost-dostoevskogo-i-sovremennuyu-amerikanskiy-roman-o-podrostke>. – Дата доступа: 28.10.2022.
2. *Зелезинская, Н.* Подростковая литература как зеркало общества [Электронный ресурс] / Н. Зелезинская // Вопросы литературы. – Режим доступа: <https://voplit.ru/article/podrostkovaya-literatura-kak-zerkalo-obshhestva/>. – Дата доступа: 28.10.2022.
3. *Шалимова, Н. С.* Роман Д. Тартт «Щегол»: к поэтике жанра романа воспитания [Электронный ресурс] / Н. С. Шалимова. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60625/1/initium_2018_027.pdf. – Дата доступа: 28.10.2022.

С. С. Сидор (Беларусь)

ОБРАЗ МЕДЕИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЕВРИПИДА, Ж. АНУЯ, Л. УЛИЦКОЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Медея – мифологический персонаж, перешедший в разряд вечных литературных образов, особенность которых в том, что они под оболочкой конкретного персонажа скрывают нечто большее, чем отдельная судьба героя. Они вбирают в себя борьбу идей, которые не изживаются только в свою эпоху, которые скрывают в себе многие философские, социальные тенденции.